

На правах рукописи

Мардасов Антон Геннадиевич

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСЛАМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛЕВАНТА (ПРИЗНАНА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И
ЗАПРЕЩЕНА В РФ): ОТ ФИЛИАЛА ЭКСТРЕМИСТСКОЙ СТРУКТУРЫ
ДО ЛЕГИТИМНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИЛЫ СИРИИ**

**Специальность 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и
региональные исследования**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки
Институт Африки Российской академии наук.

Научный руководитель	Исаев Леонид Маркович доктор политических наук, заместитель директора Центра изучения стабильности и рисков факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
Официальные оппоненты	Медушевский Николай Андреевич доктор политических наук, доцент кафедры современного Востока ФГАОУ ВО Российский государственный гуманитарный университет Ахмедов Владимир Муртузович кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока ФГБУН Институт востоковедения РАН
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита диссертации состоится « ____ » _____ 2026 г. в ____ часов на заседании
диссертационного совета 24.1.033.02 при Федеральном государственном бюджетном
учреждении науки Институте Африки Российской академии наук по адресу: 123001, Россия,
Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН Институт
Африки РАН по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1,
<https://www.inafran.ru> .

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.и.н.

Грибанова В.В.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования обусловлена ролью радикального исламизма в современных политических процессах в мире и стратегическим значением Сирии для Российской Федерации. Укрепление военного и политического присутствия в этой стране позволит обеспечить влияние России в регионе Ближнего Востока и Африки, бороться с терроризмом за пределами собственной территории и осуществлять сдерживание западных стран на дальних рубежах. Конфликт в Сирии создал уникальные условия для деятельности террористических группировок и их проникновения в протестное движение, что требует комплексного анализа адаптивных стратегий «Аль-Каиды»¹. Сирийский филиал продемонстрировал, как децентрализация позволила этой группе сохранять влияние и адаптироваться не только к местным условиям, но и к геополитической обстановке. Это сделало ее сначала менее уязвимой к ударам со стороны международных акторов и их антитеррористических служб, а затем позволило стать приемлемой для сирийского и международного сообщества легитимной политической силой, пришедшей к власти в декабре 2024 г.

Развитый механизм делегирования полномочий зачастую способствует недооценке потенциала «центральной Аль-Каиды» и помогает ей развивать многочисленную сеть как координирующих действия фракций, так и не зависимых друг от друга группировок, использующих местные проблемы для обоснования насилия, заключающих перемирия с центральными властями и иногда интегрирующихся в состав лояльных власти парамилитарных формирований. Понимание предела структурных и идеологических изменений «Аль-Каиды» и ее филиалов помогает верно оценить текущую угрозу, предугадать траекторию развития организации и степень автономности ее филиалов, разработать более эффективную стратегию противодействия в

¹ Решением Верховного Суда РФ от 14.02.2003 № ГКПИ 03-116 признана террористической организацией и ее деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

ближайшие годы. Для эффективного и своевременного реагирования России на трансформирующуюся региональную ситуацию требуется глубокое исследование всех факторов, формирующих ее конфигурацию, в том числе такого значимого, как борьба с терроризмом, связанного с пониманием механизма трансформации исламистских сил, а также предела подобной реструктуризации и приемлемости их функционирования для местных сообществ.

Особую актуальность изучение отколовшейся от «Аль-Каиды» Организации освобождения Леванта² (известной как «Хей'ат Тахрир аш-Шам», далее – ООЛ) приобрело после падения режима Б. Асада в 2024 г. Это предопределило необходимость комплексного анализа эволюции данной группировки от формата одного из филиалов «Аль-Каиды» до действующей политической силы в Сирии. ООЛ на момент свержения Б. Асада в 2024 г. считалась террористической как в России, так и в Турции и США, однако ее статус и роль в сирийском политическом урегулировании были дискутируемой темой. Для Москвы и Анкары как гарантов перемирия в переговорном процессе и в зоне деэскалации «Идлиб» вопрос размежевания оппозиции стоял наиболее остро, чтобы, в частности, предотвратить сценарий повторения формирования на обозначенной территории экстремистского «исламского государства» и обеспечить защиту местного населения и внутренне перемещенных лиц. После смены власти в Дамаске значимость процесса дерадикализации снова актуализировалась из-за нахождения в составе обновленных вооруженных сил иностранных группировок и неизбежного влияния данного фактора на поведение правительства переходного периода Сирии. В последнее время в научной литературе приобрел особое значение³ анализ фиаско проекта политического ислама в регионе Ближнего Востока и Северной Африки и

² Решением Верховного Суда РФ от 04.06.2020 № АКПИ20-275С признана террористической организацией и ее деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

³ Мардасов А., Семенов К. Новая власть Сирии: сильные и слабые стороны. РСМД: аналитика и комментарии. 25 декабря 2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-vlast-sirii-silnye-i-slabye-storony> (дата обращения: 01.04.2025)

феномена проекта «постисламизм»⁴. Под последним подразумевается переориентация исламистских движений⁵: они демонтируют религиозную идеологию из своих программ, открывая путь к признанию и включению в общую политическую повестку. Особенность Организации освобождения Леванта заключалась в ее способности эксплуатировать идеологический разрыв между условными «исламскими демократами» и ярко выраженными салафитско-джихадистскими экстремистскими силами и тем самым позиционировать себя приемлемым игроком, настроенным на встраивание в сирийскую действительность и взаимодействие с местным населением. Кроме того, исламистская оппозиция с момента прихода к власти стремилась избежать афганского сценария, при котором движение «Талибан», взявшее контроль над страной в 2021 г., получило весьма ограниченное международное признание. Это эксплицирует повышенную дипломатическую активность новых властей Дамаска и, следовательно, усложнение или упрощение – в зависимости от конъюнктурных обстоятельств – переговорного фона о российском присутствии в стране и судьбе российских военных баз Хмеймим и в Тартусе.

Научная задача заключается в проведении комплексного анализа, показывающего причины и логику эволюции Организации освобождения Леванта из террористической структуры в легитимную политическую силу в Сирии, поскольку он способен усовершенствовать существующие в современной науке подходы к изучению феномена политического исламизма. Опыт эволюции сирийского филиала «Аль-Каиды» в сторону локализации в сирийском политическом ландшафте и победы в противостоянии центральной власти представляет собой уникальный пример трансформации террористической организации, получившей широкое политическое признание в Сирии и за ее пределами.

⁴ Хайруллин Т. Р. Постисламизм: особенности, процессы и перспективы. Азия и Африка сегодня. Выпуск №9. С. 34-39. URL: <https://ras.jes.su/asaf-today/s032150750016589-9-1> (accessed: 01.04.2025)

⁵ Жерлицына Н.А. Постисламизм: от исламизма к мусульманской демократии? Трансформация исламистских партий Туниса и Марокко. Азия и Африка сегодня. Выпуск №8. 2022. С. 50–58. URL: <https://ras.jes.su/asaf-today/s032150750021339-4-1> (accessed: 01.04.2025)

В научной литературе на протяжении последних лет неоднократно звучали заявления о том, что «Аль-Каида» превратилась в дисфункциональную и деградирующую организацию⁶, сетевую структуру, не способную управлять собственными филиалами. Подобное воззрение оказывало влияние на периодизацию развития организации с точки зрения постепенного сокращения ее возможностей, тем не менее «ядро» структуры на протяжении десятилетий неизменно демонстрировало живучесть⁷. В настоящем исследовании предпринята попытка дать объяснения расхождению в оценке потенциала «Аль-Каиды» и причинам дистанцирования сирийского филиала от головной структуры. Таким образом, исследование может предложить новые подходы к пониманию эффективности борьбы с терроризмом, выявить уникальные черты и закономерности развития глобального политического исламизма.

Объектом исследования является Организация освобождения Леванта.

Предметом исследования являются особенности трансформации Организации освобождения Леванта в период 2011-2024 гг.

Хронологические рамки диссертационной работы соответствуют периоду с 2011 г., то есть с начала основания Организации освобождения Леванта как сирийского филиала «Аль-Каиды», по декабрь 2024 г., когда движение пришло к власти в Сирии в результате свержения Б. Асада. В тех случаях, когда необходимо прибегнуть к более ранним историческим экскурсам,

⁶ Мачитидзе Г.Г. «Аль-Каида» и «Талибан»: амбивалентное партнерство // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, №4. С. 44-53. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48225366_49417245.pdf (дата обращения: 01.04.2025); Мирский Г. Бен Ладен, «Аль-Каида» и судьба джихадизма. Мировая экономика и международные отношения. 2011, №12. С. 31. URL: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo/archive/2011/12/greater-middle-east/al-qaeda-bin-laden-and-destiny-of-jihadism> (дата обращения: 01.04.2025); Сосюк А.П. Транснациональные террористические организации на Ближнем Востоке: история и современность / А. П. Сосюк // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. №4 (65). С. 89-96. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44577396_35117165.pdf (дата обращения: 01.04.2025); Mendelson B., Clarke C. Al-Qaeda Is Being Hollowed to Its Core // War of the Rocks. February 24, 2021. URL: <https://warontherocks.com/2021/02/al-qaeda-is-being-hollowed-to-its-core/> (accessed: 01.04.2025); R. McCabe T. The Strategic Failures of al Qaeda // *The US Army War College Quarterly Parameters* 40(1):13. March 2010. URL: https://www.researchgate.net/publication/235207341_The_Strategic_Failures_of_al_Qaeda.

⁷ Zahid F. A Renewed Al-Qaeda: Strategizing for a Comeback. *NUST Journal of International Peace and Stability* 4(1). January 2021. Pp. 89-93. URL: https://www.researchgate.net/publication/348797866_A_Renewed_Al-Qaeda_Strategizing_for_a_Comeback (accessed: 01.04.2025); Zimmerman K. Al-Qaeda After the Arab Spring: A Decade of Expansion, Losses, and Evolution. *Current Trends in Islamist Ideology* // Hudson Institute. April 6, 2021. URL: <https://www.hudson.org/national-security-defense/al-qaeda-after-the-arab-spring-a-decade-of-expansion-losses-and-evolution> (accessed: 01.04.2025).

связанным с международным контекстом и историей формирования «Аль-Каиды», хронологические рамки исследования расширены до 1988 г.

Цель исследования состоит в изучении особенностей трансформации Организации освобождения Леванта из радикальной террористической группировки в основополагающий элемент сирийского переходного правительства.

Для достижения этой цели предполагается выполнить нижеследующие **научные задачи**:

- комплексно изучить процесс трансформации «Аль-Каиды» в части определения механизма принятия решений в области децентрализации на примере ее сирийского филиала;
- выявить этапы трансформации «Аль-Каиды» с момента образования движения;
- исследовать причины успешной локализации Организации освобождения Леванта в сирийском оппозиционном движении и расстановку сил внутри группировки;
- определить факторы, способствовавшие победе Организации освобождения Леванта в гражданской войне в Сирии;
- изучить особенности административного управления Организацией освобождения Леванта в зоне «Идлиб»;
- выявить предпосылки прихода к власти в Сирии в 2024 г. Организации освобождения Леванта.

Методологическая основа диссертации. Междисциплинарный подход обусловил применение комплексной методологии. Методологически работа написана, опираясь на метод дедукции, в соответствии с которым исследование строится от общего к частному (от изучения принципов децентрализации в «Аль-Каиде» до рассмотрения модели функционирования Организации освобождения Леванта). Анализ деятельности «Аль-Каиды» и ООЛ опирается на сочетание ряда теоретических подходов, которые позволяют в наибольшей степени комплексно решить научную задачу. Основой послужили концепции изучения

политического ислама, включая религиозно-политический анализ исламистских организаций и теорий транснационального терроризма. В этой связи в методологическом плане исследование опирается на разработанный отечественным ученым А.М. Васильевым оригинальный подход⁸ к изучению феномена радикального исламизма на Ближнем Востоке, который позволил впервые в нашей стране всесторонне изучить роль ваххабизма в фундаменталистских доктринах. Кроме того, диссертационное исследование основывается на концепции волн политического исламизма в мусульманских странах, выдвинутой М. Якобсоном⁹, которая позволила выделить последовательные этапы усиления роли ислама в политике и связывать их с меняющимися социальными и геополитическими условиями. Данная модель помогает проследить, как традиционная религиозная легитимность трансформируется в религиозно-политический протест, а затем в более устойчивые исламистские политические проекты. Вместе с тем в теоретическом плане настоящая работа вписана в существующие концепции изучения исламского фундаментализма, опираясь на вклад ведущих исследователей в этой области. О. Руа разработал¹⁰ подход, в котором анализируется связь фундаментализма с процессом исламизации, проявляющимся в институционализации шариата, росте влияния улемов и радикализации общественного дискурса. При этом исследователь убедительно показал, что крах исламизма как концептуального проекта приводит с одной стороны к «нормализации» партий политического ислама, с другой – к появлению неофундаментализма, что способствует возникновению новых форм радикализации. К. Амстронг проводит¹¹ глубокий анализ корней фундаментализма, выявляя исторические, социальные и психологические причины его возникновения и эволюции в XX веке как реакцию на

⁸ Васильев А.М. Идеология раннего ваххабизма // Народы Азии и Африки. № 6. 1965. – С. 113-121.

⁹ Matthew F. Jacobs. Imagining the Middle East: The Building of an American Foreign Policy, 1918-1967. – Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2011.

¹⁰ Roy O. Globalised Islam: The Search for a New Ummah. L.: Hurst & Company, 2004. – Pp. 360.

¹¹ Карен Армстронг Битва за Бога. История фундаментализма // The Battle for God: A History of Fundamentalism. - Альпина нон-фикшн, 2013

модернизацию и секуляризм. Ж. Кепель описывает¹² «закат» исламизма — кризис традиционных исламистских движений после пика масштабной мобилизации 1980–1990-х гг., сопровождающийся фрагментацией и утратой массовой поддержки. К. Хафез, наоборот, подчеркивает¹³ стратегический потенциал исламизма как катализатора политической, религиозной и культурной трансформации мусульманского мира через реформирование институтов власти, возрождение религиозной идентичности и перестройку культурных парадигм.

В диссертации использовались общенаучные методы – сравнительный, ресурсно-акторный, а также системный анализы. Для выявления особенностей эволюции Организации освобождения Леванта был использован метод системно-критического анализа. Для изучения расстановки сил внутри фракции и ее методов управления территориями применялся контент-анализ документов. Для оценки роли Организации освобождения Леванта в составе сирийского оппозиционного движения, а также – для анализа факторов, способствующих устойчивости «Аль-Каиды» и легитимации ее филиала в качестве политического актора в Сирии, использовались метод включенного наблюдения и экспертных интервью, проведенных среди профильных специалистов и лиц, ответственных за принятие стратегических решений. Интервью проводились не только в России, но и в Сирии, Турции, Ливане, Ираке и США в период с 2013 по 2023 гг.

Вышеуказанные методы позволили определить особенности трансформации Организации освобождения Леванта, а также предпосылки ее прихода к власти в 2024 г.

Эмпирическую базу исследования составляют источники на русском, английском и арабском языках, их можно разделить на пять групп:

- первая группа включает в себя официальные документы и доклады в области безопасности и борьбы с терроризмом на Ближнем Востоке¹⁴;

¹² Джихад. Экспансия и закат исламизма // Jihad. Expansion et declin de l'islamisme. - Ладомир, 2004

¹³ Kai Hafez. Radicalism and Political Reform in the Islamic and Western Worlds. - Cambridge University Press, 2010

¹⁴ Office of the Director of National Intelligence. Declassified Material. URL: <https://www.dni.gov/index.php/features/bin-laden-s-bookshelf> (accessed: 01.04.2025); Atiyah's Letter to Zarqawi. The Combating Terrorism Center at West Point. URL: <https://ctc.westpoint.edu/harmony-program/atiyahs-letter-to-zarqawi-original-language-2/> (accessed: 01.04.2025); Motion in Limine to Admit Bin Laden Docs. GOVERNMENT EXHIBIT 427, 10-CR-019(S-4) (RJD). Jihadica. URL: <https://www.jihadica.com/wp-content/uploads/2015/03/426-10-CR-019-S->

- вторая группа охватывает интервью, выступления и речи военно-политических деятелей сирийской оппозиции¹⁵;
- третья группа включает в себя публицистические заметки и аналитические доклады, размещенные в специализированных журналах New Lines Magazine¹⁶, War on the Rocks¹⁷, Perspectives on Terrorism¹⁸ и сайтах профильных исследовательских центров Middle East Institute¹⁹, Institute for the Study of War²⁰, Tahrir Institute for Middle East Policy²¹, Hudson Institute²², Geneva Centre for Security Policy²³, The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center²⁴, OMRAN²⁵, Harmoon²⁶ и Arab Center for Research and Policy Studies²⁷;
- четвертая группа – интернет-ресурсы, в частности «Независимая газета»²⁸, «Коммерсант»²⁹, «Ведомости»³⁰, РБК³¹, News.ru³², Enab Baladi³³, Syria

[4-RJD-Translation.pdf](#) (accessed: 01.04.2025); 9/11 Commission Report: Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks upon the United States (New York: W. W. Norton, 2004). URL: <https://www.9-11commission.gov/report/911Report.pdf> (accessed: 01.04.2025)

¹⁵ Jawad Al-Tamimi A. The Hay'at Tahrir al-Sham-al-Qaeda Dispute: Primary Texts (I-III). December 10, 2017. URL: <https://www.aymennjawad.org/2017/10/the-hayat-tahrir-al-sham-al-qaeda-dispute-primary-1> (accessed: 01.04.2025)

¹⁶ New Lines Magazine. URL: <https://newlinesmag.com/> (accessed: 01.04.2025)

¹⁷ War on the Rocks. URL: <https://warontherocks.com/> (accessed: 01.04.2025)

¹⁸ Perspectives on Terrorism. URL: <https://pt.icct.nl/> (accessed: 01.04.2025)

¹⁹ Middle East Institute. URL: <https://www.mei.edu/> (accessed: 01.04.2025)

²⁰ Institute for the Study of War. URL: <https://www.understandingwar.org/> (accessed: 01.04.2025)

²¹ Tahrir Institute for Middle East Policy. URL: <https://timep.org/> (accessed: 01.04.2025)

²² Hudson Institute. URL: <https://www.hudson.org/> (accessed: 01.04.2025)

²³ Geneva Centre for Security Policy. URL: <https://www.gcsp.ch/> (accessed: 01.04.2025)

²⁴ The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center: <https://www.terrorism-info.org.il/en/> (accessed: 01.04.2025)

²⁵ OMRAN. URL: <https://omranstudies.org/> (accessed: 01.04.2025)

²⁶ Harmoon. URL: <https://www.harmoon.org/en/> (accessed: 01.04.2025)

²⁷ Arab Center for Research and Policy Studies. URL: <https://www.dohainstitute.org/en/Pages/index.aspx> (accessed: 01.04.2025)

²⁸ «Независимая газета». URL: <https://www.ng.ru/> (accessed: 01.04.2025)

²⁹ «Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru/> (accessed: 01.04.2025)

³⁰ «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/> (accessed: 01.04.2025)

³¹ РБК. URL: <https://www.rbc.ru/> (accessed: 01.04.2025)

³² News.ru. URL: <https://news.ru/> (accessed: 01.04.2025)

³³ Enab Baladi. URL: <https://www.enabbaladi.net/> (accessed: 01.04.2025)

TV³⁴, Al Jumhuriya³⁵, Zaman Alwsl³⁶, Syria Direct³⁷, North Press Agency³⁸, Orient News³⁹, Al-Monitor⁴⁰;

- пятую группу образуют материалы, полученные в ходе полевых исследований и интервью с представителями как партии Баас, так и сирийской оппозиции, бывшими дипломатами и экспертами из России, США, Турции, Израиля, Ирака, Ливана.

Степень научной разработанности темы исследования. Изучению проблем политического ислама в целом и сирийских радикальных группировок в частности было посвящено немало трудов, которые можно разделить на несколько групп.

Первая группа – исследования, касающиеся проблем политического исламизма на Ближнем Востоке и террористической угрозы. Весомый вклад в их изучение внесли А.М. Васильев⁴¹, В.В. Наумкин⁴², А.А. Игнатенко⁴³, А.В. Малашенко⁴⁴, В.С. Полосин⁴⁵, Л.Е. Гринин и А.В. Коротаев⁴⁶, Л.Л. Фитуни и И.О. Абрамова⁴⁷, Е.А. Степанова⁴⁸.

Вторая группа – труды, посвященные изучению феномена «Аль-Каиды» и специфики ее оперативных действий на Ближнем Востоке и в Африке. Достаточно полно освещены и проанализированы ключевые стороны

³⁴ Syria TV. URL: <https://www.syria.tv/> (accessed: 01.04.2025)

³⁵ Al Jumhuriya. URL: <https://aljumhuriya.net/ar/> (accessed: 01.04.2025)

³⁶ Zaman Alwsl. URL: <https://www.zamanalwsl.net/> (accessed: 01.04.2025)

³⁷ Syria Direct. URL: <https://syriadirect.org/> (accessed: 01.04.2025)

³⁸ North Press Agency. URL: <https://npasyria.com/en/> (accessed: 01.04.2025)

³⁹ Orient News. URL: <https://orient-news.net/ar/> (accessed: 01.04.2025)

⁴⁰ Al-Monitor. URL: <https://www.al-monitor.com/syria> (accessed: 01.04.2025)

⁴¹ Васильев А.М. Исламский экстремизм: опасности реальные и мнимые // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ/ колл. авторов. – М., 2017. С. 33-54.

⁴² Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов: В. В. Наумкин ; Фак. мировой политики Московского гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, Ин-т проблем междунар. безопасности Российской акад. наук, Ин-т междисциплинар. исслед. – Москва: Ленанд, 2005. – 62 с.

⁴³ Игнатенко А.А. Ислам и политика / Александр Игнатенко. – Москва: Ин-т религии и политики, 2004 (Тип. ЦИСН Минпромнауки России и РАН). – 254 с.

⁴⁴ Малашенко А.В. Ислам: век XXI. Институт Ближнего Востока, Москва. 2019. – 230 с.

⁴⁵ Полосин В.С. Политический ислам: в поисках «земного рая». М.: Совет по исламскому образованию; 2023. – 269 с.

⁴⁶ Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Исламизм и его роль в современном исламском обществе. – М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2019. – 144 с.

⁴⁷ Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Ислам, глобальное управление и новый миропорядок. – М.: ИАФр, 2018. – 376 с.

⁴⁸ Степанова Е.А. Терроризм в асимметричном конфликте: идеологические и структурные аспекты / Испр. и доп. пер. с англ. – М.: Научная книга, 2010. – 288 с; Степанова Е.А. Между войной и миром: мирные процессы и вооруженное насилие. – Москва: ИМЭМО РАН, 2023. – 198 с.

функционирования «Аль-Каиды» в таких научных отечественных изданиях, как «Азия и Африка сегодня»⁴⁹, «Пути к миру и безопасности»⁵⁰, «Восточная аналитика»⁵¹, «Россия и мир: научный диалог»⁵², «Ислам в современном мире»⁵³. В российской историографии наиболее полно данная проблема отражена в статьях Г.И. Мирского⁵⁴, Д.А. Нечитайло⁵⁵, монографии А.М. Васильева⁵⁶ и его совместной работе с Н.А. Жерлицыной⁵⁷. Анализу иерархии «Аль-Каиды» и ее тактики и стратегии посвящены исследования членов комиссии по расследованию терактов 11 сентября 2001 г. Б. Хоффмана⁵⁸ и Д. Баймана⁵⁹, экс-советника по борьбе с терроризмом в Государственном департаменте М. Левитта⁶⁰ и бывшего агента ФБР А. Суфана⁶¹, сотрудников Центра по борьбе с терроризмом в Военной академии США в Вест-Пойнте Р. Гунаратна⁶² и

⁴⁹ «Азия и Африка сегодня». URL: <https://journals.rcsi.science/0321-5075/issue/archive> (accessed: 01.04.2025)

⁵⁰ «Пути к миру и безопасности» (ИМЭМО РАН). URL: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/pmb> (accessed: 01.04.2025)

⁵¹ «Восточная аналитика» (ФГБУН ИВ РАН). URL: <https://analitika.ivran.ru/> (accessed: 01.04.2025)

⁵² «Россия и мир: научный диалог». URL: <https://www.russia-world.ru/jour> (accessed: 01.04.2025)

⁵³ «Ислам в современном мире». URL: <https://islamjournal.idmedina.ru/jour/index> (accessed: 01.04.2025)

⁵⁴ Мирский Г. Бен Ладен, «Аль-Каида» и судьба джихадизма. Мировая экономика и международные отношения, 2011, № 12, с. 31. URL: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo/archive/2011/12/greater-middle-east/al-qaeda-bin-laden-and-destiny-of-jihadism> (accessed: 01.04.2025)

⁵⁵ Нечитайло Д.А. «Аль-

Каида» и «Исламское государство» – общее и особенное. Азимут научных исследований: экономика и управление, 2017, том 6 (3), стр. 409–412. URL: <https://landraileiu.ru/wp-content/uploads/2023/04/ANI-EU-2017-3.pdf> (accessed: 01.04.2025); Нечитайло Д.А. Об идеологических разногласиях между исламистами в Сирии. Институт Ближнего Востока. 14 февраля 2014. URL: <https://www.iimes.ru/?p=19980> (accessed: 01.04.2025)

⁵⁶ Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. – М.: Центрполиграф, 2018.

⁵⁷ Васильев А.М., Жерлицына Н.А. Эволюция Аль-Каиды: между региональными конфликтами и глобалистской перспективой // Восток: Афроазиатские общества: история и современность. – 2022. – № 1. – С. 141-151. URL: <https://vostokoriens.ru/articles/3465/218253> (accessed: 01.04.2025)

⁵⁸ Hoffman, B. (2008). Al Qaeda Resurgent. In: Perry, M., Negrin, H.E. (eds) The Theory and Practice of Islamic Terrorism. Palgrave Macmillan, New York; Hoffman B. (2003). Al Qaeda, Trends in Terrorism, and Future

Potentialities: An Assessment. Studies in Conflict & Terrorism, 26(6), 429–442.

⁵⁹ Byman D. Buddies or Burdens? Understanding the Al Qaeda Relationship with Its Affiliate Organizations. Security Studies 23(3). August 2014. Pp. 431-470.

URL: https://www.researchgate.net/publication/271669826_Buddies_or_Burdens_Understanding_the_Al_Qaeda_Relationship_with_Its_Affiliate_Organizations (accessed: 01.04.2025)

⁶⁰ Levitt M. Combating Terrorist Financing, Despite the Saudis. The Washington Institute for Near East Policy, Nov 1, 2002. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/combating-terrorist-financing-despite-saudis> (accessed: 01.04.2025)

⁶¹ Soufan A. Next in Line to Lead al-Qa`ida: A Profile of Abu Muhammad al-Masri. The Combating Terrorism Center at West Point, Vol. 12 Issue 10, Nov 2019. URL: <https://ctc.westpoint.edu/next-line-lead-al-qaeda-profile-abu-muhammad-al-masri/> (accessed: 01.04.2025)

⁶² R. Gunaratna. Inside al-Qaeda: Global Network of Terror (New York: Berkley Books). 2002.

А. Галло⁶³, монографии журналиста П. Бергена⁶⁴, бравшего интервью у бен Ладена. Полезная информация изложена в книге Л. Фаррал, где указаны причины недовольства бен Ладеном моделью управления группировки А. Аззама «Мактаб аль-Хыдадат», опыт которой он учел при создании «Аль-Каиды»⁶⁵. Интересные работы, посвященные анализу эффективности децентрализованной модели управления «Аль-Каиды» и выявлению ошибок, которые в разное время делали эксперты, неверно оценивая потенциал организации и ее региональных филиалов, выполнены следующими исследователями: Д. Гартенштейн-Росс и Н. Барр⁶⁶, К. Крейгин⁶⁷, А. Стенерсен⁶⁸, К. Викторович⁶⁹, Б. Мендельсон⁷⁰, О. Руа⁷¹ и М. Абу Захаб⁷².

Третья группа – труды, связанные с анализом особенностей политического процесса в Сирии. Среди работ отечественных ученых стоит отметить исследования А.М. Васильева⁷³, В.М. Ахмедова⁷⁴, В.А. Кузнецова⁷⁵,

⁶³ Alex Gallo. Understanding Al-Qa'ida's Business Model. Combating Terrorism Center. January 2011, Volume 4, Issue 1. URL: <https://ctc.westpoint.edu/understanding-al-qaidas-business-model/> (accessed: 01.04.2025)

⁶⁴ Peter L. Bergen. The Osama bin Laden I Know: An Oral History of al Qaeda's Leader (New York: Free Press, 2006), p. 119-120; Peter L. Bergen, Holy War, Inc.: Inside the Secret World of Osama bin Laden Kindle ed. (New York: The Free Press, 2001).

⁶⁵ Hamid M., and Farrall L. The Arabs at War in Afghanistan (London: Hurst & Company, 2015), pp. 76-90

⁶⁶ Gartenstein-Ross D., Barr N. How Al-Qaeda Works: The Jihadist Group's Evolving Organizational Design. Hudson Institute. June 1, 2018. URL: <https://www.hudson.org/research/14365-how-al-qaeda-works-the-jihadist-group-s-evolving-organizational-design> (accessed: 01.04.2025)

⁶⁷ R. Kim Cragin. Early History of Al-Qa'ida. The Historical Journal Vol. 51, No 4. December, 2008. pp. 1047-1067. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/historical-journal/article/abs/early-history-of-alqaida/712B4E593C762040899BB4A78E62AEA1> (accessed: 01.04.2025)

⁶⁸ Stenersen A. Al-Qaida in Afghanistan (Cambridge: Cambridge University Press, 2017).

⁶⁹ Wiktorowicz Q. Framing Jihad: Intramovement Framing Contests and al-Qaeda's Struggle for Sacred Authority // International Review of Social History / Volume 49 / Supplement S12 / December 2004. pp 159-177

⁷⁰ Mendelsohn B. Sovereignty under attack: the international society meets the Al Qaeda network // Review of International Studies / Volume 31 / Issue 01 / January 2005, pp. 45-68

⁷¹ Roy O. Globalised Islam: The Search for a New Ummah. L.: Hurst & Company, 2004. – Pp. 360.

⁷² Abou Zahab M., Roy O. Islamist Networks: The Afghan–Pakistan Connection. New York: Columbia University Press, 2004.

⁷³ Васильев А.М. Российская политика на Ближнем Востоке: от Ленина до Путина М.: Центрполиграф, 2018.

⁷⁴ Ахмедов В.М. Сирийское восстание. История Политика Идеология. – Москва: Ин-т востоковедения РАН, 2018. – 192 с.; Ахмедов В.М. Проблемы международной безопасности на Ближнем Востоке в условиях трансформации региональных отношений и смены власти в Сирии / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2025. – 456 с.

⁷⁵ Кузнецов В.А. Племенной нарратив в политическом пространстве Сирии. Россия и мир: научный диалог. 2022;(1):110-123. URL: <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/47> (accessed: 01.04.2025)

Н.В. Сухова⁷⁶, зарубежных – А. Аль-Джабассини⁷⁷, Х. Хаида⁷⁸, М. Хассана⁷⁹, А. Заман⁸⁰.

Четвертая группа – труды, изучающие становление и развитие Организации освобождения Леванта в Сирии. Проблематика, связанная с оперированием движения поднимались в работах А.В. Крылова⁸¹, М.С. Ходынской-Голенищевой⁸², А.Э. Яшлавского⁸³, К. Гасымова⁸⁴, публицистических материалах К.В. Семенова⁸⁵. Наиболее полный анализ причин проведения «Джабхат ан-Нусрой»⁸⁶ ребрендинга и хроника трансформации ее в Организацию освобождения Леванта даны в книгах и статьях Дж. Дрегона в соавторстве с П. Хаенни⁸⁷, исследованиях Ч. Листера⁸⁸,

⁷⁶ Сухов Н.В. Проблемы противодействия терроризму в контексте диалога России и США по Ближнему Востоку и конфликту в Сирии (2014–2016 гг.). Пути к миру и безопасности, 2017, № 1(52) Спецвыпуск. Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы), сс. 155-162.

⁷⁷ Al-Jabassini A. Tribalocracy: tribal wartime social order and its transformation in southern Syria. International studies quarterly, 2024, Vol. 68, No. 4. URL: <https://cadmus.eui.eu/entities/publication/8c017083-828b-4095-b005-c45abb995d55> (accessed: 01.04.2025)

⁷⁸ Haid H. Syrian government fails to address public sector pay crisis // Al-Majalla. 11 May 2023. URL: <https://en.majalla.com/node/291141/opinion/syrian-government-fails-address-public-sector-pay-crisis> (accessed: 01.04.2025)

⁷⁹ Hassan M. Why the AANES is the best interim option for local communities in northeastern Syria // Middle East Institute. July 7, 2022. URL: <https://www.mei.edu/publications/why-aanes-best-interim-option-local-communities-northeastern-syria> (accessed: 01.04.2025)

⁸⁰ Zaman A. Are Syria's HTS jihadis Turkey's new friends? // Al-Monitor, October, 2022. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2022/10/are-syrias-hts-jihadis-turkeys-new-friends> (accessed: 01.04.2025)

⁸¹ Крылов А.В. «Джабхат ан-нусра» – террористическая организация и участник сирийского конфликта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4. С. 655—668. URL: <https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/17526/15286> (accessed: 01.04.2025)

⁸² М. Ходынская-Голенищева. Терроризм в Сирии сегодня и завтра: перспективы коллективного противостояния «Исламскому государству» // Россия и мусульманский мир. 2016. № 6 (288). С. 105-12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-v-sirii-segodnya-i-zavtra-perspektivy-kollektivnogo-protivostoyaniya-islamskomu-gosudarstvu/viewer> (accessed: 01.04.2025)

⁸³ А. Яшлавский. «Хайят Тахрир Аш-Шам» в сирийском конфликте: метаморфозы террористической группировки // Мировая экономика и международные отношения. Том 66, выпуск №2. 18 февраля 2022. С. 51-60. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/02_2022/07-YASHLAVSKII.pdf (accessed: 01.04.2025)

⁸⁴ Гасымов К. Другая война: конфликт внутри антиасадовских сил. Индекс безопасности, 2016, т. 22, по. 1 (116), сс. 77-92. URL: <https://pircenter.org/wp-content/uploads/2022/11/2016-%88%8D%84%85%8A%91-%81%85%87%8E%8F%80%91%8D%8E%91%92%88-%FC1-2-116-117.pdf> (accessed: 01.04.2025)

⁸⁵ Семенов К. Идлиб сегодня: «талибанизация» ХТШ и фрагментация Сирийской национальной армии. Российский совет по международным делам. 28 июля 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/idlib-segodnya-talibanizatsiya-khtsh-i-fragmentatsiya-siriyskoy-natsionalnoy-armii/> (дата обращения: 01.04.2025).

⁸⁶ Решением Верховного Суда РФ от 29.12.2014 № АКПИ 14-1424С признана террористической организацией и ее деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

⁸⁷ Drevon J. From Jihad to politics: how Syrian Jihadis embraced politics. New York, Oxford University Press, 2024. P. 288; Haenni P., Drevon J. Transformed by the People: Hayat Tahrir Al-Sham's Road to Power in Syria. Oxford University Press, 2025. P. 320

⁸⁸ Lister Ch. The Syrian Jihad: Al-Qaeda, the Islamic State and the Evolution of an Insurgency (London: Hurst & Company, 2015); Lister Ch. The Syria Effect: Al-Qaeda Fractures. Hudson Institute. December 11, 2019. URL: <https://www.hudson.org/national-security-defense/the-syria-effect-al-qaeda-fractures> (accessed: 01.04.2025). *Чарльз Листер находится под персональными санкциями, включая запрет на въезд в Российскую Федерацию.*

Х. Хассана⁸⁹, Х. Джазмати⁹⁰, Н. Аз-Зараи и К. Шараа⁹¹, О. Аджуба⁹² и А. Зелина⁹³. Последний также в серии статей рассматривает стратегию «мягкой силы» Организации освобождения Леванта, с помощью которой она смогла завоевать доверие местного населения и прийти к власти.

Несмотря на наличие широкого спектра исследований, посвященных изучению политических процессов в Сирии, а также политического исламизма, важно отметить, что работ, всесторонне анализирующих трансформацию Организации освобождения Леванта, все еще не появилось. Это предопределяет необходимость более детального изучения заявленной проблематики.

Научная новизна диссертации заключается в выявлении особенностей трансформации Организации освобождения Леванта. В частности:

1. Установлено, что ключевым элементом управления в «Аль-Каиде» выступала политика децентрализации.
2. Разработаны этапы трансформации движения «Аль-Каиды» через призму центробежных тенденций внутри организации.
3. Впервые в отечественной литературе показаны особенности трансформации Организации освобождения Леванта.
4. Выявлены уникальные факторы, обусловившие выделение Организации освобождения Леванта в самостоятельную военно-политическую силу.

⁸⁹ Hassan H., Barabandi B. Al-Qaeda Steps Back to Let Nusra Move Forward in Syria. Tahrir Institute for Middle East Policy. August 3, 2016. URL: <https://timep.org/2016/08/03/al-qaeda-steps-back-to-let-nusra-move-forward-in-syria/> (accessed: 01.04.2025); Hassan H. Zawahiri's Death Is Anticlimactic to Al Qaeda's Demise. New Lines Magazine. August 2, 2022. URL: <https://newlinesmag.com/argument/zawahiris-death-is-anticlimactic-to-al-qaedas-demise/> (accessed: 01.04.2025)

⁹⁰ Галь тагый'арат хей'ат Тахрир аш-Шам? [Изменилась ли партия «Хей'ат Тахрир аш-Шам»?] // Syria TV. 13 декабря 2024. URL: <https://www.syria.tv/هل-تغيّرت-هيئة-تحرير-الشام/> (дата обращения: 01.04.2025)

⁹¹ Al-Zaraee N., Shaar K. The Economics of Hayat Tahrir al-Sham. Middle East Institute. June 21, 2021. URL: <https://www.mei.edu/publications/economics-hayat-tahrir-al-sham> (accessed: 01.04.2025)

⁹² Ajjoub O. Crossroads in Idlib: HTS navigating internal divisions amid popular discontent. Middle East Institute. May 13, 2024. URL: <https://www.mei.edu/publications/crossroads-idlib-hts-navigating-internal-divisions-amid-popular-discontent> (accessed: 01.04.2025)

⁹³ Zelin A. The Age of Political Jihadism: A Study of Hayat Tahrir al-Sham. The Washington Institute for Near East Policy. May 9, 2022. P.92; Zelin A. Jihadi 'Counterterrorism.' Hayat Tahrir al-Sham Versus the Islamic State. Combating Terrorism Center. February 2023, Volume 16, Issue 2. URL: <https://ctc.westpoint.edu/jihadi-counterterrorism-hayat-tahrir-al-sham-versus-the-islamic-state/> (accessed: 01.04.2025)

5. Разработана оригинальная модель описания административного управления в зоне «Идлиб», реализованная Организацией освобождения Леванта.
6. Впервые предпринята попытка определения предпосылок, приведших к приходу Организации освобождения Леванта к власти в Сирии в 2024 г.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Децентрализация изначально являлась ключевыми элементом управления в «Аль-Каиде», позволившим распространить влияние в регионе Ближнего Востока и Северной Африки.
2. На всем протяжении своего существования «Аль-Каида» прошла шесть этапов, которые характеризуются различным балансом центробежных и центростремительных тенденций. Их сочетание обеспечило выживаемость организации в течение десятилетий, однако в конечном итоге основной тренд развития «Аль-Каиды» обозначился в пользу децентрализационных процессов.
3. Появление Организации освобождения Леванта стало следствием успешной локализации движения среди сирийских оппозиционных группировок, а ее трансформация обуславливалась повышением доли сирийцев в составе фракции, международным религиозным дискурсом и конкуренцией за лидерство с другими повстанческими группами.
4. Выход Организации освобождения Леванта из состава «Аль-Каиды», начавшийся в 2016 г., был обусловлен желанием трансформировать движение из исключительно военной группировки в военно-политическую силу и стремлением снизить контртеррористическое давление со стороны мирового сообщества.
5. Полный разрыв Организации освобождения Леванта с «Аль-Каидой» в конечном счете привел к формированию квази-государственных институтов на территории зоны «Идлиб», лишенных яркоокрашенной салафито-джихадисткой идеологии.

- б. Разработанная Организацией освобождения Леванта модель административного управления в зоне «Идлиб» позволила, с одной стороны, провести военные реформы и создать боеспособные формирования, с другой – реализовать наиболее эффективную социально-экономическую политику по сравнению с той, что проводила центральная власть. Это обеспечило симпатию многих слоев сирийского населения за пределами зоны «Идлиб».

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении новых подходов к изучению процессов децентрализации внутри радикальных исламистских группировок и особенностей их эволюции. Диссертационное исследование позволяет наметить направления для дальнейшего изучения политического исламизма, а также может быть применено при изучении иных региональных отделений «Аль-Каиды», действующих в других регионах, в том числе в Африке.

Практическая значимость исследования. Диссертационное исследование будет способствовать пониманию факторов, способствовавших приходу власти в Сирии бывших лидеров Организации освобождения Леванта, и выработке рекомендаций для российских внешнеполитических ведомств для укрепления позиций России не только в Сирии, но и в странах Ближнего Востока и Африки. Данное направление представляется важным с учетом укрепления влияния России на Ближнем Востоке, особенно в контексте беспрецедентного давления, оказываемого на нашу страну со стороны недружественных государств. Материалы и выводы диссертации могут применяться в учебном процессе для составления учебных пособий и подготовке лекций по различным дисциплинам, в частности – регионоведению и конфликтологии.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» ВАК Минобрнауки России, а именно: пунктам 2 «Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов.

Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин», 3 «Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики», 11 «Международные организации», 12 «Внешняя политика и дипломатия» и 14 «Гуманитарные, социальные и экологические проблемы мировой политики и международных отношений».

Для **апробации результатов диссертационного исследования** автор участвовал в круглых столах и конференциях Института Африки РАН, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Центра внешнеполитического сотрудничества имени Е.М. Примакова, Института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН и Российского совета по международным делам. Промежуточные результаты работы были представлены на международных научных встречах, проходивших в Турции, Ираке, Италии, США. Положения диссертационного исследования были обсуждены и уточнены в ходе бесед автора с исследователями из ведущих российских и зарубежных университетов и аналитических центров: Института востоковедения РАН, ИМЭМО имени Е. М. Примакова РАН, МГИМО МИД, НИУ ВШЭ, МГУ имени М. В. Ломоносова, SAIS Johns Hopkins, Middle East Institute, CSIS, The Washington Institute for Near Eastern Studies, Georgetown University, Hudson Institute, International Crisis Group, American University of Beirut (Lebanon), American University of Iraq-Sulaimani (Iraq), а также OMRAN, ORSAM, SETA, Al Sharq Forum (Turkey).

II. Основное содержание работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются его объект, предмет, цели и задачи, разъясняется методологическая основа

диссертации, содержится описание источниковой базы научной работы и степени научной проработанности проблемы, оцениваются теоретическая и практическая значимость, приводятся основные положения, выносимые на защиту, а также сведения об апробации исследования.

Первая глава «Международный контекст трансформации Организации освобождения Леванта: децентрализация «Аль-Каиды», процессы и результаты» содержит обстоятельную характеристику этапов существования «Аль-Каиды» с акцентом не на динамике возможностей центрального звена организации, а на трансформации принципов управления. Отмечено, что, несмотря на изначально иерархическую и многоцентричную структуру «Аль-Каиды», процессы децентрализации и локализации играли перманентно важную роль – как под давлением внешних обстоятельств, так и вследствие сознательной адаптации стратегии и тактики, направленных на расширение географии деятельности. С первых дней своего существования в организации парадоксальным образом сочетались две разнонаправленные тенденции — к централизации и децентрализации. В разное время доминировала то одна, то другая из них, и именно их сочетание обеспечило выживаемость организации на протяжении десятилетий. В конечном счете децентрализация, выступившая элементом определенной «демократизации» внутри группы, стала преобладать над изначально сформированной иерархической структурой.

В первом параграфе «Нулевой этап: первые попытки независимой деятельности» рассматривается влияние опыта функционирования группировки «Мактаб аль-Хыдадат», созданной А. Аззамом, в которой У. бен Ладен выступал в роли финансиста, на формирование системы управления, впоследствии реализованной в «Аль-Каиде». У. бен Ладен покинул «Мактаб аль-Хыдадат», возмущенный последствиями существовавшей децентрализации полномочий, которые проявились в наблюдавшейся им коррупции, ограниченном объеме помощи, доходившей до фронта, и, как следствие, в отсутствии системного контроля над структурой.

Во втором параграфе «Первый этап: централизация принятия решений при децентрализации исполнения» анализируется строго иерархическая вертикаль, установленная при создании «Аль-Каиды», которая изначально предусматривала возможность делегирования полномочий. У. бен Ладен, хотя и одобрял напрямую те или иные операции с первых дней существования организации, оценивал исключительно их стратегический замысел и запрашиваемый объем финансирования; детали реализации и контроль за осуществлением операций он делегировал заместителям или командирам среднего звена.

В третьем параграфе «Второй этап: суданский опыт локализации» исследуется, каким образом «Аль-Каида» прошла первые стресс-тесты как для самой организации, так и для ее модели управления после провала джелалабадской кампании и вынужденного переезда из Афганистана и Пакистана в Судан. С одной стороны, организация предприняла шаги по локализации, начав активное проникновение в местные институты власти, чему способствовали инвестиции У. бен Ладена в госсектор суданской экономики, в частности в сельскохозяйственную и строительную отрасли: в период с 1992 по 1996 годы в стране было создано 35 компаний. С другой стороны, именно из Судана «Аль-Каида» начала расширять свой глобальный фронт, устанавливая контакты и поддерживая различные джихадистские фракции по всему миру через различные организации и фонды. Во многом положительный для организации результат этих действий – проведение международных операций, сбор средств, а также реорганизация военной подготовки в Афганистане — был обусловлен формирующейся инновационной децентрализованной моделью руководства и проявлением инициативы со стороны военного командования или членов среднего звена «Аль-Каиды».

В четвертом параграфе «Третий этап: обход четкой структуры управления» рассматривается период, когда после переезда в Афганистан «Аль-Каида» выстроила орган вертикальной структуры стратегического управления и принятия решений, обеспечивавший тактическую поддержку горизонтальной

сети разрозненных ячеек и ассоциированных организаций. Несмотря на жесткий контроль финансирования и ведение подробного документооборота, «Аль-Каида» сохраняла принцип децентрализации не только при исполнении атак и терактов, но и при обсуждении инициатив, направленных на реализацию стратегических планов организации. На тот момент аз-Завахири курировал многие вопросы в «Аль-Каиде» как опытный организатор, ему были делегированы значительные полномочия, однако формально он не являлся ее членом и не пользовался безусловным доверием бен Ладена. Инициатива по захвату самолетов и атаке небоскребов в США исходила от Халида Шейха Мохаммеда, которая первоначально была отклонена, а затем одобрена после получения необходимого объема средств из внешних источников.

В пятом параграфе «Четвертый этап: перегруппировка сил» исследуется период с 2001 по 2011 гг. Несмотря на потерю лагерей в Афганистане и бегство лидеров организации, вторжение США и их союзников по НАТО послужило триггером для территориального расширения влияния «Аль-Каиды» – организация изменила систему управления и внешней коммуникации, что усложнило их понимание экспертным сообществом. В 2002 г. в Иране состоялся совет лидеров «Аль-Каиды» в усеченном составе, на котором салафитский стратег Абу Мусаб ас-Сури предложил реорганизовать «Аль-Каиду» и следовать модели «джихад без лидера». Однако организация выбрала стратегию «регионов ярости», изложенную в работе Абу Бакра Наджи, поскольку «Аль-Каиде» удалось получить новое оперативное пространство в разных странах и безопасное убежище в Пакистане. Отказ от реструктуризации в пользу перегруппировки сил сопровождался принятием мер, затруднивших деанонимизацию членов организации, а развитие интернет-технологий в этот период значительно повысило охват аудитории «Аль-Каиды», стесненной в каналах доставки сообщений через обычные средства связи. Хотя долгое время считалось, что «Аль-Каида» утратила способность к атакам, расследования показали причастность ее ядра к терактам 2001-2004 гг. С 2003 по 2007 гг. организация объединилась с десятью новыми и существующими группами,

расширив присутствие в 19 странах и проводя операции в Европе, Леванте и на Аравийском полуострове. Документы из Абботтабада свидетельствуют о вовлеченности бен Ладена и других лидеров «центра» в оперативно-тактические решения филиалов и расширение присутствия в Африке, зачастую без афиширования связей с «Аль-Каидой».

В шестом параграфе «Пятый этап: сокрытие взаимодействия с филиалами» анализируются отношения между «центральной Аль-Каидой» и ее филиалами в период с момента ликвидации бен Ладена до смерти аз-Завахири, а также рассматривается влияние кризиса института преемственности на дальнейшее развитие организации. Несмотря на кажущуюся дисфункцию «ядра», внутренняя документация этого периода свидетельствует о продолжавшейся рассылке инструкций филиалам со стороны «центра». В условиях «арабской весны» «Аль-Каида» сохраняла стратегию маскировки связей с филиалами, что позволило ей не только противостоять давлению ведущих контртеррористических служб и натиску ИТ-технологий, но и поддерживать глобальное движение, включающее около двух десятков локальных сетей численностью 30–40 тыс. членов – от северо-западной Африки до юго-восточной Азии. Гибкость стратегии в этот период была обусловлена стремлением аз-Завахири следовать идеям бен Ладена о встраивании в региональные протестные движения при одновременной маскировке отношений филиалов с «центром». Вместе с тем, именно действия аз-Завахири способствовали внутренним конфликтам среди лидеров организации еще при жизни бен Ладена, а после его смерти – отделению ИГИЛ⁹⁴ от «Аль-Каиды», усилению связей АКАП⁹⁵ с хуситами в Йемене и официальному дистанцированию сирийского отделения от головной организации.

В седьмом параграфе «Шестой этап: отказ от устаревшей парадигмы мышления» рассматривается современный этап эволюции организации,

⁹⁴ Решением Верховного Суда РФ от 29.12.2014 № АКПИ 14-1424С «Исламское государство» (другие названия: «Исламское государство Ирака», «Исламское государство Ирака и Сирии») признано террористической организацией и ее деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

⁹⁵ Организация запрещена в РФ.

который внешне характеризуется дезориентацией салафито-джихадистского лагеря, что связано с отсутствием официального объявления нового лидера, выбором территории Ирана для базирования главного командования и стремлением не провоцировать «Талибан», получивший частичную легитимацию. «Центральная Аль-Каида» в 2022–2026 гг. продолжала публиковать заявления и статьи через медиа-центр «ас-Сахаб», автором которых выступает де-факто лидер организации Сейф аль-Адл. Несмотря на то, что наиболее значимые тезисы формулируются авторитетными ветеранами джихада из региональных отделений, что создает впечатление не только децентрализации, но и дезинтеграции движения, в своей программной 381-страничной книге, опубликованной в 2023 г., Сейф аль-Адл заявил о поощрении инициативы младших звеньев и отходе от подходов «старомодного мышления» и «знакомых» стратегий.

Во второй главе «Становление сирийского филиала «Аль-Каиды», его отделение и разделение» содержится анализ трансформации группировки из «ан-Нусры» в самостоятельную фракцию, полностью дистанцировавшуюся от «материнской» организации и инициировавшую борьбу с ее представителями в Сирии.

В первом параграфе «Хронология трансформации Организации освобождения Леванта: от филиала «Аль-Каиды» к независимому исламистскому образованию в Сирии» рассматривается эволюция сирийского отделения «Аль-Каиды» в хронологическом порядке и комплекс причин, побудившие «ан-Нусру» провести несколько раз ренейминг и полный ребрендинг.

Во втором параграфе «Пример реконфигурации «Ахрар аш-Шам»: другой путь связанной с «Аль-Каидой» группировки в Сирии» анализируется путь другой салафитской группировки, в составе которой изначально было много командиров, связанных с «центральной Аль-Каидой». После уничтожения руководящего костяка в сентябре 2014 г. структура, опиравшаяся на коллективный механизм управления через Совет Шуры и иные

органы, сохранила боеспособность. Однако с этого момента в руководящих и консультативных органах организации усилилось влияние представителей спектра, ориентированного на идеологию «Братьев-мусульман»⁹⁶. В результате фракция «Ахрар аш-Шам» стала все больше сближаться по идеологии и методам с Сирийской свободной армией и приняла решение участвовать в операциях Турции на территории Сирии. Тем не менее внутри группировки сохранился идеологический раскол: часть командиров продолжала ориентироваться на аль-Джулани. Несмотря на интеграцию в 2019 г. в состав Сирийской национальной армии, поддерживаемой Турцией, руководство «Ахрар аш-Шам» сохраняло намерение интегрировать свои бригады в новую структуру – ООЛ.

В третьем параграфе «Специфика военной трансформации Организации освобождения Леванта» освещается комплекс мер, предпринятых организацией для легитимации своих военных структур. Основу этих мер составили две ключевые тенденции: стремление к «сиризации» группировки и инициирование публичных реформ, направленных на реструктуризацию подразделений. С конца 2017 г. ООЛ начала проводить целенаправленную политику по снижению радикального компонента в своей идеологии, в том числе путем направления отрядов, состоявших из ориентированных на «Аль-Каиду» иностранных радикалов, на заведомо проигрышные и невыполнимые задания. Кроме того, организация впервые публично, через собственные средства массовой информации, объявила о реструктуризации подразделений, отказе от использования заминированных транспортных средств, так называемых «джихад-мобилей», и создании территориальных органов военного управления, ответственных за мобилизационную и военно-профессиональную подготовку.

В третьей главе «Инструменты «мягкой силы» Организации освобождения Леванта» приведен обзор невоенных факторов, а также

⁹⁶ Решением Верховного Суда РФ от 14.02.2003 № ГКПИ 03-116 признана террористической организацией и ее деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

программы, которую организация реализовывала для выстраивания квази-государственных институтов управления на подконтрольных территориях.

В первом параграфе «Смена идеологии как отражение трансформации Организации освобождения Леванта» рассматриваются причины популярности идеологии ас-Сури среди командиров и проповедников «ан-Нусры». Также в параграфе содержится анализ влияния публичного спора идеологов джихадистов-салафитов Абу Мухаммад аль-Макдиси и Абу Катада аль-Филастини на трансформацию «ан-Нусры» в «Джабхат Фатх аш-Шам», а затем в Организацию освобождения Леванта. После прихода ООЛ к власти ориентация ряда оппозиционных фракций на фигуру аль-Макдиси продолжила оказывать влияние на ситуацию в Сирии в области формирования оппозиционных Переходному правительству и президенту аш-Шараа (аль-Джулани) вооруженных группировок.

Во втором параграфе «Гражданские структуры управления в Идлибе» анализируется вовлеченность организации в систему управления территориями посредством созданного Правительства спасения. Если для первого состава «кабмина», подконтрольного ООЛ, первоочередной задачей являлась активизация взаимодействия с местными советами, то второй состав сосредоточился на формировании законодательной базы для координации деятельности ведомств. Следующий состав уделил основное внимание экономической составляющей – первое министерство экономики в структуре Правительства спасения было учреждено в ходе третьего избирательного цикла. Деятельность третьего и четвертого составов Правительства спасения проходила под руководством Али Абдулрахмана Кеда, который дважды подряд избирался главой структуры благодаря своей эффективности. В этот период Правительство окончательно оформилось в бюрократическую систему с разветвленной сетью министерств и муниципальных служб.

В третьем параграфе «Экономическая структура и финансовые операции» акцентируется внимание на анализе местного бизнеса, связанного с Правительством спасения и кланами внутри фракции, обладавшими различной

степенью близости к аль-Джулани, а также на рассмотрении структур управления и налогообложения, посредством которых ООЛ обеспечивала стабильное поступление денежных средств.

В четвертом параграфе «Отношения Организации освобождения Леванта к меньшинствам и племенным кланам» рассматривается трансформация модели взаимоотношений организации с друзьями, христианами и другими меньшинствами, в рамках которой ООЛ стремилась скорректировать прежние жесткие методы принуждения к покорности. Кроме того, в параграфе анализируется стратегия ООЛ, которая была направлена на обеспечение поддержки арабских племен и кланов Идлиба, за лояльность которых также конкурировали Дамаск, оппозиционная Сирийская национальная армия и прокурдские Сирийские демократические силы.

В пятом параграфе «Кампания по внешним связям, образование, религия и культура в Идлибе» анализируются меры, предпринятые департаментом по политическим вопросам Правительства спасения с целью опровержения утверждений об участии ООЛ в «глобальном джихаде». Одним из ключевых достижений департамента стала организация визитов западных журналистов и экспертов в зону деэскалации «Идлиб», через которых аш-Шараа транслировал тезисы о возможности сотрудничества международных акторов с его квазигосударством, – эта практика облегчила установление ООЛ широкой сети дипломатических контактов после прихода к власти. Параграф также посвящен анализу просветительской деятельности структур ООЛ: наиболее известными учебными заведениями в Идлибе, где преподавались Коран и шариат, стали религиозные школы «Дар аль-Вахи аш-Шариф». Их география в провинции Идлиб с момента основания в 2017 г. быстро расширялась: к 2021 г. в школах обучалось 13,5 тыс. человек (7 тыс. мальчиков и 6,5 тыс. девочек). К декабрю 2024 г., на момент свержения Б. Асада, сеть «Дар аль-Вахи аш-Шариф» включала 42 школы изучения Корана и шесть детских садов.

Шестой параграф «Экстраполирование опыта» посвящен оценке действий ООЛ после прихода к власти в Дамаске, включая формирование

Временного и Переходного правительств, а также первые шаги в военно-политической и экономической сферах, которые демонстрируют сходство с политикой движения в зоне «Идлиб».

В заключении содержатся выводы и результаты исследования.

Проведенное исследование представляет собой комплексный анализ трансформации «Аль-Каиды» с момента основания до начала 2020-х гг. и развития децентрализации как осознанного способа реагирования группировки на изменяющиеся военные, политические и экономические условия. Впервые определены этапы эволюции «Аль-Каиды» с учетом делегирования полномочий отделением на местах. Принцип «централизация решений и децентрализация исполнения» был укоренен в «Аль-Каиде» с момента ее образования, а под давлением обстоятельств учет инициатив младших командиров и делегирование им полномочий стали неотъемлемыми элементами реализации стратегического и тактического замысла организации. События «арабской весны» способствовали усилению децентрализованного франчайзингового подхода, который обеспечил выживание «Аль-Каиды» и ее эффективное встраивание в местные повстанческие движения. Для этого лидеры и представители различных группировок «Аль-Каиды» были интегрированы в совещательные процессы, стараясь не афишировать связи с «центральной» организацией и аккумулировать обиды и проблемы местного населения, встраивая их в глобальную повестку. Это сформировало основу для всеобъемлющей гибкой стратегии и перманентного процесса работы над ошибками. Произошел сдвиг основных оперативных возможностей в сторону локализма и инкрементализма. «Аль-Каида» смогла представить себя через интернет-форумы и социальные сети как «умеренную экстремистскую группу», более приемлемую для арабо-мусульманского сообщества по сравнению с «Исламским государством». Подобное развитие событий сделало ИГ главной маргинальной силой, принимающей на себя удары антитеррористических служб мира, в то время как аффилированные с «Аль-Каидой» группы стали постепенно восстанавливать военную мощь, опираясь на инструменты «мягкой силы» при взаимодействии с местным населением.

Трансформация была характерна не только для «Аль-Каиды» как глобальной структуры, но и для региональных фракций. Местные приоритеты, внутренняя групповая динамика, антитеррористическое давление, а также падение мощи и возможностей «ядра» повлияли на то, как региональные партнеры взаимодействовали с «генеральным командованием», изначально получив от него высокую степень автономии для действий в высококонкурентных условиях. Это стало очевидным в конфликте между руководством «Аль-Каиды» и ее сирийским филиалом, который оказался даже более готовым к трансформации, чем организация под руководством аз-Завахири. Группировка «ан-Нусра» начала модифицировать свою стратегию из соображений безопасности из-за усиления международного давления, но в итоге прагматизм в оценках местных условий привел к фундаментальным изменениям – отказу от глобальных амбиций в пользу построения квази-государственных структур и мимикрии под фракцию умеренных исламистских взглядов.

Анализ взаимодействия «центральной Аль-Каиды» и ее сирийского отделения показал, что «ан-Нусра», проведя серию ренейминговых и ребрендинговых мероприятий с полной реструктуризацией, выбрала «срединный путь» и настолько дистанцировалась от глобальной структуры, что инициировала кампанию по ликвидации связанных с ней иностранных командиров в пользу создания имиджа окончательно «сирийзированной» организации. Чтобы привлечь местную аудиторию, экстремистские салафитско-джихадистские нормы были отодвинуты в сторону с целью создания репутации незаменимого союзника по борьбе с «Исламским государством» и возможного партнера региональных государств.

ООЛ стремилась укрепить контроль над арабским суннитским компонентом в Сирии и заявить права на наследие революции, позиционируя себя как незаменимого участника любых дискуссий о будущем Сирии. С этой целью ООЛ заключила стратегические союзы с фракциями, входившими в протурецкую Сирийскую национальную армию, и сформировала обширную сеть гражданских структур для удовлетворения базовых потребностей населения под

руководством Правительства спасения, формально не имевшего отношения к группировке.

Результаты диссертационного исследования убедительно показывают, что ООЛ разработала стратегию управления, ориентированную на получение поддержки со стороны местного населения. Такая стратегия подразумевала предоставление социальных услуг и обеспечение общественного порядка с параллельной и осторожной пропагандой своей религиозной и политической идеологии. ООЛ установила отношения с гражданским населением одновременно через сотрудничество и политику сдерживания. Тип взаимоотношений определялся силой и контролем ООЛ, доступными ресурсами, локальной сетью поддержки, эффективностью местных администраций и муниципальных служб, степенью лояльности племен, кланов и молодежи в школах и университетах, а также наличием других вооруженных групп, заинтересованных в поддержке и защите сформированной квази-государственности в Идлибе. Особую значимость имеет вывод о том, что опыт работы Правительства спасения как структуры, аффилированной с ООЛ, после прихода к власти в Дамаске в 2024 г. был экстраполирован на всю территорию страны.

III. Основные научные публикации по теме диссертационного исследования

Публикации в научных изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Исаев Л.М., Коротаев А.В., Мардасов А.Г. Метаморфозы межсирийского переговорного процесса // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 3. С. 20–28.

2. Мардасов А.Г., Исаев Л.М. Административное управление в Идлибе: опыт Организации освобождения Леванта // Азия и Африка сегодня. 2025 № 7. С. 5–12.
3. Мардасов А.Г. Российские военные базы в Сирии в условиях смены власти // Конфликтология / nota bene. 2026. № 1. С. 181-195. DOI: 10.7256/2454-0617.2026.1.77980.
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77980

Публикации в других научных изданиях:

4. Мардасов А. Эволюция военно–политических подходов переходного правительства Сирии // Пути к миру и безопасности. 2025. № 1 (68). С. 187-207.
5. Мардасов А.Г. Конкуренция России и США на фоне смены власти в Сирии // Вестник МГУ. Востоковедение. Том 69 №1 январь-март, 2025. С.142-150

Публикации в коллективных монографиях:

6. Исаев Л.М., Коротаев А.В., Мардасов А.Г., Семенов К.В. Метаморфозы сирийской оппозиции/ Отв. ред.: А. М. Васильев. М.: ЛЕНАНД, 2021.
7. Васильев А.М., Исаев Л.М., Коротаев А.В., Кожанов Н.А., Мардасов А.Г., Семенов К.В., Хайруллин Т.Р. Схватка за Ближний Восток: региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта / Отв. ред.: А.М. Васильев, Л.М. Исаев, А.В. Коротаев. М.: ЛЕНАНД, 2019.
8. Mardasov A. Revolutionary Protests in Iraq in the Context of Iranian-American Confrontation. New Wave of Revolutions in the MENA Region.

A Comparative Perspective / Ed. L. Issaev, A. Korotayev. Cham: Springer. 2022. Pp. 95-108.

9. Mardasov A., Korotayev A. *Russia-GCC Relations and the Future of Syria: Political Process and Prospects for the Economic Reconstruction. Russia's Relations with the GCC and Iran* / Ed. N. Kozhanov. Palgrave Macmillan, 2021. Pp. 205-228.

Статьи в сборниках научных трудов:

10. Исаев Л.М., Мардасов А.Г. Ливанский фактор в российской политике в Сирии // В кн.: Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. / Отв. ред.: Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Мещерина К.В. Вып. 9. Волгоград: Учитель, 2018. С. 569–583.
11. Исаев Л.М., Мардасов А.Г., Коротаев А.В. Протесты 2019 г. в Ираке в контексте новой волны ближневосточной дестабилизации // Сборник материалов конференции «Перспективы стабилизации/дестабилизации политической ситуации на Ближнем Востоке и Северной Африке». М.: Институт Африки РАН, 2019. С. 42–51.
12. Коротаев А.В., Исаев Л.М., Мардасов А.Г. Динамика дестабилизации в Йеменской Республике. Несколько наблюдений // В кн.: Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. / Отв. ред.: Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Мещерина К.В. Вып. 10. Волгоград: Учитель, 2019. С. 501-516.